

"Гоббсова проблема" и эпистемологический статус философии права

Тухватулина Лиана Анваровна

Аспирант

Институт философии РАН, Москва, Россия

E-mail: spero-meliora@bk.ru

Т. Парсонс полагал, что центральным и формообразующим вопросом для социальных наук является вопрос об условиях возможности общества, впервые поставленный в «Левиафане» Томаса Гоббса. Острота вопроса и неудовлетворительность ответа, на него данного (исследователи обнаруживают наличие множества лакун в объяснительной модели Гоббса), на протяжении всего последующего развития наук об обществе заставляли возвращаться к «гоббсовой проблеме» в поисках все новых ответов. Конкретизируя проблему, обозначенную Гоббсом, стоит подчеркнуть, что ключевым фактором возникновения принципиально нового - социального - модуса существования людей автор концепции общественного договора справедливо называл появление нормативной системы, санкционируемой государством. Таким образом, вопрос «как возможно государство?» созвучен вопросу о возможности нормативного регулирования взаимодействия людей - а здесь главная роль, бесспорно, отводится институту права. Отсюда следует, что именно философия права является одной из главных дисциплин, занимающихся разработкой «гоббсовой проблемы», ибо именно ее проблемное поле разворачивается вокруг вопросов о природе и сущности, обосновании и оправдании феномена права.

На протяжении XX века был разработан ряд философско-правовых подходов, позволяющих продуктивно концептуализировать «гоббсову проблему». Тем не менее, что не удивительно, к единству мнений исследователям прийти так и не удалось. Несмотря на это, эффективность проделанной в рамках данной дисциплины работы доказывает то, что философами и правоведами были сформулированы предельные позиции по вопросам о сущности и обосновании права, на основе которых впоследствии стала возможна выработка концепций, объединяющих разные подходы. На данный момент, на мой взгляд, логические пределы философско-правовой концептуализации «гоббсовой проблемы» вмещаются в треугольник, вершины которого венчают подходы формального нормативизма (Г. Кельзен), децизионизма (К. Шмитт), а также условного «социологизма» (Г. Гарфинкель, Э. Гоффман и др.). Последний из подходов не был напрямую ориентирован на философско-правовую проблематику - Э. Гоффману и Г. Гарфинкелю принадлежат заслуги в разработке новых социологических направлений (фрейм-анализа и этнометодологии), тем не менее методологический арсенал этих дисциплин обогащает и философию права. Привлечение социологических подходов оказалось необходимым, когда стало понятно, что из спектра рассматриваемых проблем не может быть исключена проблема правоприменения (реального воплощения права в пространстве коммуникационных взаимодействий), однако радикальный «социологизм» вместе с отказом от эссенциалистских обобщений потребовал принятия рискованной методологической установки: «нет права - есть правоприменение». И это привело философию права к новому методологическому тупику, когда стало понятно, что при такой постановке проблемы философско-правовой подход утрачивает самостоятельность, замещаясь социологическим. Любопытно, что в такой же тупик дисциплина зашла в начале XX века, когда существенное влияние на нее оказали работы К. Шмитта, где право фактически стало эпифеноменом политической воли суверена, а политическая философия была представлена альтернативой философии права. Концепция Шмитта, в свою очередь, была реакцией на методологические провалы формального нормативизма Г. Кельзена, рассматривавшего феномен права с сугубо позитивистско-юридических позиций. Подобные казусы заставляют задаться вопросом: обладает ли философия права

самостоятельным эпистемологическим статусом? или же в действительности проблемное поле, которое по традиции закрепляется за ней, без ущерба может быть передано смежным дисциплинам? Представляется, что жесткое противопоставление дисциплин здесь не является необходимым, поскольку именно стремление к редукции эпистемологического своеобразия философии права приводило дисциплину в тупик. Рассмотрение «гоббсовой проблемы» ввиду ее сложности и многоаспектности требует систематического взаимодействия социальных дисциплин и немыслимо при отсутствии метатеории, функции которой могли бы принадлежать именно философии права. Ведь сама сложность ее предмета требует комплексного рассмотрения, избегающего крайностей редукционистских и эссенциалистских объяснений. Однако, исходя из вышесказанного, разработка такой методологии все еще стоит на повестке дня.

Источники и литература

- 1) Корбут А. Гоббсова проблема и два вида ее решения: нормативный порядок и ситуативное действие. Социология власти № 1-2 (2013). С. 9-26
- 2) Харт Г.Л.А. Понятие права / пер. с англ.; под общ. ред. Е.В.Афонасина и С.В.Моисеева. – СПб.: Изд-во С.-Петербур.ун-та, 2007.
- 3) Шмитт К. О трех видах юридического мышления // Государство: Право и политика / пер.с нем. и вступ. ст. О.В.Кильдюшова; сост. В.В. Анашвили, О.В.Кильдюшов. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2013 (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»).
- 4) Goffman E. An Essay on the Organization of Experience. Northern University Press. Boston, 1986.
- 5) Green L. Positivism and Conventionalism. Canadian Journal of Law and Jurisprudence 12.1 (1999): 35-52.
- 6) Kelsen H. Der soziologische und der juristische Staatsbegriff : kritische Untersuchung des Verhältnisses von Staat und Recht. Verlag von J.C.B. Mohr. Tübingen, 1922.